

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

И.В. СОКОЛОВСКИЙ, Д.В. САПРЫНСКАЯ*

Касимовское ханство и фигура Ураз-Мухаммеда

Касимовское ханство было одним из субъектов, административной единицей Московского княжества, а затем царства. В этом ханстве не было единой ханской династии, ханов скорее «назначали». Более того, ханы находились на кормлении и были подданными Московского великого князя, а позже — царя. Большой интерес представляет личность одного из ханов, правившего в Касимове с 1600 по 1610 г. Им был некто Ураз-Мухаммед (Ураз-Магмет), родственник казахского хана Тевеккеля. После своего пленения Ураз-Мухаммед поступает на службу к царю Фёдору Иоанновичу, есть упоминания, что в 1590 г. он был в войске царя, совершавшего поход против шведов. Фёдор Иоаннович выделяет ему во владение город Касимов. В статье рассматривается деятельность казахского султана, сыгравшего одну из ключевых ролей в истории России периода смутного времени.

Ключевые слова: Касимовское ханство, Ураз-Мухаммед (Ураз-Магмет), царь Фёдор Иоаннович, смутное время.

DOI: 10.25882/17e3-jk15

В 1452 г. «Касим получил от великаго князя Московскаго Городец (городок Мещерский) на берегу реки Оки в Рязанской области. В действительности этого пожалования, хотя и нет на него прямых доказательств, сомневаться нельзя. В пользу его говорят: и нынешнее название Городца, переименованного (если не при самом Касиме, то вскоре

---

* Иван Викторович СОКОЛОВСКИЙ — магистр Центра европейских исследований Ягеллонского университета (Краков, Польша); ote.kadjueshi@gmail.com;

Дарья Викторовна САПРЫНСКАЯ — магистр Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; saprinskayadv@gmail.com

после него) в честь царевича в Касимов, и народное предание, живо сохранившееся досель в памяти жителей города из татар, и наконец, как увидим ниже некоторые имеющиеся косвенные письменные указания. Пожалование же Касиму Городца положило начало образованию внутри самой земли Русской удельного татарского ханства, которое состояло в прямой зависимости от наших государей, поддерживалось более двухсот лет» [Вельяминов-Зернов, 1864а: 26].

Касим, или Касым, по версии Вельяминова-Зернова, прибыл на службу к Василию Второму из Орды в 1446 г. Существуют также две другие версии, касающиеся теорий создания ханства на территории, принадлежащей Москве.

Согласно первой версии, высказанной М.Г. Худяковым и Б.Р. Рахимзяновым, городок Мещерский был передан Касиму, сыну одного из крупных акторов на ордынском пространстве после смерти Эдиге, хана Улуг-Мухаммеда, по мирному договору, заключенному между Улуг-Мухаммедом и Василием Вторым после поражения последнего в битве при Суздале 7 июля 1445 г. [Рахимзянов, 2016: 49–50]. Касим сидел в Городке Мещерском в качестве «наблюдателя» за сбором налогов [Худяков, 1991: 27–28].

Согласно второй, высказанной А.А. Заминым, Касим действительно в 1446 г. прибыл на службу к Василию Второму, но изначально получил в управление город Звенигород. Звенигород, однако, вскоре был передан в управление Василию Ярославичу, а Касим, в свою очередь, получил в управление Городок Мещерский [Вельяминов-Зернов, 1864b: 171].

Касимовское ханство не было ханством в его классическом понимании. Скорее это был один из субъектов, административных единиц Московского княжества, а затем царства. В этом ханстве не было единой ханской династии, ханов скорее «назначали», они, ханы, находились на кормлении [Рахимзянов, 2009: 57] и были подданными Московского великого князя, а позже — царя¹.

Назначение той или иной династии было обусловлено прежде всего внешнеполитической обстановкой. Так, во время противостояния Москвы и Большой Орды союзником Москвы выступал крымский хан Менгли-Гирей. Общим врагом Московского великого княжества и Бахчисарая выступал Казимир IV, под покровительство которого

---

¹ Тут же приводится следующая цитата из новгородской летописи: «Чему еси привёл татар на Русскую землю, и города дал еси им, и волости подавал еси в кормление? А татар любишь и речь их паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, и злато и серебро и имение даёшь татаром» [Рахимзянов, 2009: 57].

в Киев бежали братья хана Нур-Даулет и Айдар. Менгли-Гирей попросил Ивана III переместить их в Москву. Осенью 1479 г. сыновья Хаджи-Гирея прибыли в Москву, и великий князь в 1486 г. пожаловал Нур-Даулету Касимовский юрт и Каширу, создавая таким образом угрозу Менгли-Гирею, союзнические отношения с которым потеряли свою актуальность после поражения хана Ахмата [Рахимзянов, 2016: 61–62].

Для Москвы существование Касимовского ханства было выгодным, так как оно на ранних этапах служило своего рода «буферной зоной» между Москвой и Казанью до ее падения в 1552 г., а затем — в качестве возможного основания для миграции Джучидов с постордынского пространства в Московию [Почекаев, 2017: 60–61]. Таким образом, для Москвы Касимовское ханство стало тем же, чем для Франции (Франконии) стало герцогство Нормандия, отданное в управление норманнам [Рахимзянов, 2009: 62].

В ряду сменявших друг друга ханов большой интерес вызывает один, правивший в Касимове с 1600 по 1610 г. Им был некто Ураз-Мухаммед (Ураз-Магмет, Уразмагмет, Урмамет, Бурмамет или Ораз-Мухаммад), родственник (по всей видимости, племянник, как его называют в русских летописях²) казахского хана Тевекеля.

В 1588 г., во время колонизации Сибири воевода Чулков берет в плен хана Сеид-Ахмеда, одного из противников хана Кучума, владевшего городом Сибирью. Вот как этот момент описывается в летописях: «По немногих же днях князь Сейдяк изыде из града Сибири, с ним же царевич Казачей Орды Салтан, да царя Кучюма думный Карача с ним же воинских людей 500 человек; доидоша же до места иже именуется „Княжей-Луг“ и начаша пушати ястребы за птицами. Увидевше же сих из града Тобольска воевода Данило Чюлков и воинстии люди и, посоветовав, отпустиша ко князю Сейдяку посланников и повел говорити им князю Сейдяку, чтобы он приехал во град советовати о миру: ещё бо тогда сушу ему яко ехидно дышающе на православных христиан и не покоряющеся, но яко змии ухапители хотя... совет потребова с царевичем и Салтаном и с Карачею и абие, совету бывшу, поиде князь Сейдяк и с ним царевич Салтан и Карача, с ними же воинских людей, по их повелению, поиде сто человек... воевода и воин-

---

² Так, перед отправкой к Тевекелю посольства Вельямина Степанова от лица Фёдора Ивановича было составлено поручение Ураз-Мухаммеду о составлении доверительного письма, в котором были следующие слова: «*Посылаем мы с Москвы в Казатцкую Орду к дяде твоему к Тевекелю-царю Вельямина Степанова*» [История Казахстана в русских источниках, 2005: 196].

стии людие, яко зло мыслящие на них князь Сейдяк и прочии, хотят их смерти предати — и помаав рукою воевода Данило Чюлков, воинсти же людие начаша побити поганых» [Вельяминов-Зернов, 1864b: 99–101].

Упомянутый в этом отрывке казахский султан, по мнению Вельяминова-Зернова, это и есть Ураз-Мухаммед, сын Ондана [Султанов, 2001: 193], племянник Тевеккеля.

После своего пленения Ураз-Мухаммед поступает на службу к царю Фёдору Иоанновичу. Есть упоминания о том, что в 1590 г. Ураз-Мухаммед был в войске царя, совершавшего поход против шведов: «В сторожевом полку: царевич Ураз-Магмет Ондонович, да воеводы князь Михайло Самсонович Туренин, да князь Лука Осипович Сщербатой» [Вельяминов-Зернов, 1864b: 103].

Следующее упоминание об Ураз-Мухаммеде встречается уже в связи с событиями 1594 г. Существует запись разговора между Ураз-Мухаммедом и Кул-Мухаммедом, посланным ханом Тевеккелем для ведения переговоров с Москвой касательно военной помощи в борьбе с ханом Абдаллахом [Темиргалиев, 2013: 12] (также существует версия, что переговоры велись с целью получения протектората от Москвы³ [История Казахстана, 2010: 404]). «И генваря в 20 день царевич Урусмагмет приказывал г диаку к Василию Щелкалову, чтоб государя доложил, чтоб, гоударь пожаловал поволил, ещо быть у него Казатцкие орды послу одному Кулмагаметю, и он расспросил его про братю свою его на родине» [Казахско-русские отношения, 1961: 3].

Нужно также отметить, что в том же, 1594 г. Ураз-Мухаммедом была написана грамота Федору Иоанновичу с благодарностью за то, что он, царь, «пожаловал... меня, холопа свое, и раб своих бабушку и матушку, и тетушку, и сестер своим государьевым жалованием для нашия с ними нужи сто рублѣв денег» [Казахско-русские отношения, 1961: 5].

Следующее упоминание об Ураз-Мухаммеде также встречается в документе, связанном с дипломатической перепиской. Его упоминает в своей грамоте Федор Иоаннович. Дело в том, что хан Тевеккель просил отпустить домой, в «Казатцкою орду» Ураз-Мухаммеда, на что Федор Иоаннович ответил: «...чтоб нам к вам вашего брата Урасмагмета царевича велети отпустити, а вы к нам из братья или из детей

---

³ Кроме того, существует письмо Тевеккелю от Ураз-Мухаммеда, в котором он призывает об установлении дружбы с Федором Ивановичем: «... тем бы (присылкой сына Хусейна и племянника Ибрагима) еси государеву цареву величеству дружбу свою показал и другу бы еси его другом был, а против царьского величества недруга стоял бы еси» [История Казахстана в русских источниках, 2005: 206].

царевича в заклад пришлётё, и вы б, похотя к себе нашего царьского больного и совершенного жалования, прислали к нам ты, Тевеккель царь, сына своего Усеина-царевича» [Казахско-русские отношения, 1961: 9].

Таким образом, можно видеть, что для казахско-русских дипломатических отношений в конце XVI — начале XVII в. значимую роль сыграл именно Ураз-Мухаммед.

В 1600 г., предположительно в апреле, Борис Годунов выделяет Ураз-Мухаммеду во владение город Касимов [Султанов, 2017: 327]. Это тем более интересно, что заметна практика выдачи московским царем ярлыка султану. Связано это предположительно с тем, что Годунов хотел повысить таким образом свой авторитет, издавая ярлык, дарующий высокое ханское (царское) звание [Почекаев, 2012: 240]. Вот как церемония возведения на ханство описана в труде Кадыр-Али-бека из рода джалаир, предположительно того самого думного карачи, попавшего в Московию вместе с Ураз-Мухаммедом после пленения воеводой Чулковым [Усманов, 1972: 41–42], в «Джами аттаварих»: «Лета 1000, в год мыши, 10-го числа благословенного месяца зиль-хиддже в четверг⁴, совершён был обряд возведения на ханство Ураз-Мухаммед-хана, сына Ондан-султана. Все от малого до великого, Русские и Татары, присутствовали при этом торжестве. Толпа народа была огромная. Муллы данишменды, хафизы, бики, мурзы, словом все мусульмане собрались в каменной мечети, построенной Шейх-Али-ханом. Внесли и разостлали золотую кошму. При этом находился, по указу Бориса Фёдоровича, и сын боярский. Тогда из старого ещё юрта Буляк-сеид начал провозглашать хотбу. Затем четыре человека, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана» [Вельяминов-Зернов, 1864b: 402–404].

В этот период Ураз-Мухаммед, кроме всего прочего, был отправлен «оберегать границу Крымскую» [Вельяминов-Зернов, 1864b: 451]. В 1601 г., после своего прибытия в Москву Ураз-Мухаммед присутствовал при отправлении посла Речи Посполитой — Льва Сапеги⁵.

⁴ Вельяминов-Зернов, однако, подвергает сомнению приведенную в тексте датировку. По его мнению реальная дата возведения на престол — 15-е рамазана 1008 года Хиджры (20 марта 1600 г.). Ошибка, по мнению Вельяминова-Зернова, была допущена переписчиком, однако М.А. Усманов высказывал предположение, что Кадыр-Али-бек намеренно «запутывал следы» исходя из своих личных интересов.

⁵ В период нахождения в лагере Лжедмитрия II Ураз-Мухаммед состоял в переписке с Сапегой, поэтому представляется возможным предположить, что знакомство завязалось еще в 1601 г.

Во время смуты Ураз-Мухаммед, по всей видимости, не вмешивался в политические перипетии во время правления Лжедмитрия I, хотя тот выдал касимовскому хану жалованную грамоту, подтверждавшую аналогичную, выданную Ураз-Мухаммеду Федором Ивановичем в 1587 г. «...не велели с них никаких наших податей иметь, ни ямских охотников, ни к зеленому делу, ни посошенного, ни острожные ни городовые поделки, ни иных никаких доходов имати не велели, и жалованная грамота им о том дана, и нам бы их пожаловати велети ту жалованную грамоту переписать на наше царское имя» [Вельяминов-Зернов, 1864b: 455–456]. Кроме того, вот как описывается позиция Ураз-Мухаммеда в это время Авраамием Палицыным: «Такоже и Борисом поставленный Касимовской Царь к Тушинскому ложному Царю приложися, и с Польскими людьми, и с Рускими изменники везде ратоваху» [Палицын, 1822: 46]. Но как только на престол взошел второй самозванец, он «открыто принял его сторону». Ураз-Мухаммед жил в Тушинском лагере вместе с самозванцем, после же его побега он, как и многие другие представители тушинского лагеря, отправился под Смоленск к Сигизмунду III: «Московиты, которые были при нем в Тушине, отправились к королю, все бояре... среди которых Заруцкий и царь Касимовский» [Niemcewicz, 1839: 259]. Однако вскоре Ураз-Мухаммед покинул лагерь короля и отправился в Калугу. В 1610 г. по ложному обвинению в измене, которое составил его сын, Ураз-Мухаммед был убит во время охоты, а тело его выкинуто в Оку [Вельяминов-Зернов, 1864b: 470].

Однако убийство не прошло даром для самозванца: некто князь Петр Урусович, сын мурзы Йан-Арслана, крещеный ногай, решил отомстить за смерть хана, и когда Лжедмитрий выехал гулять близ Калуги, «князь Петр пустился за ним вслед с многочисленной толпою вооруженных, нагнал его за версту от Калуги и отрубил ему голову» [Султанов, 2001: 199–200]. Есть, однако, и другая версия, приведенная Палицыным: «Петр урусов сын Нагайской по своему злomu обычаю мечом погуби вышепомянутого Касимовскаго царя, вору же Тушинскому той враг Христианский зело любим бяше» [Палицын, 1822: 241].

Так казахский султан сыграл одну из важных ролей в истории России Смутного времени.

Литература

- Алтайбек, Иванов, 2014 — *Алтайбек С., Иванов Г.* Казахстан–Россия: Тернистый путь к современной интеграции. Хронологическое собрание. 1731–2013 гг. Алматы, 2014.
- Вельяминов-Зернов, 1864а — *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1864.
- Вельяминов-Зернов, 1864б — *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864.
- Зимин, 1991 — *Зимин А.А.* Витязь на распутье. М., 1991.
- История Казахстана, 2010 — История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Т. 2. Алматы: Атамур, 2010.
- История Казахстана, 2005 — История Казахстана в русских источниках. Т. 1. Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- Казахско-русские отношения, 1961 — Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сборник документов и материалов. Алматы, 1961.
- Палицын, 1822 — *Палицын А.* Сказание об осаде Троицкого монастыря от поляков и Литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное одного же Троицкого монастыря келарем Авраамием Палицыным. М.: Синодальная типография, 1822.
- Почекаев, 2017 — *Почекаев Р.Ю.* Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2017.
- Почекаев, 2012 — *Почекаев Р.Ю.* Москва и ее тюрко-монгольские вассалы в эпоху Смуты: правовые аспекты взаимоотношений // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. С. 239–243.
- Рахимзянов, 2009 — *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009.
- Рахимзянов, 2016 — *Рахимзянов Б.Р.* Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен. XV–XVI вв. СПб.: Евразия, 2016.
- Султанов, 2001 — *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингизхана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- Султанов, 2017 — *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. СПб.: Евразия, 2017.
- Темирғалиев, 2013 — *Темирғалиев Р.Д.* Казахи и Россия. М.: Междунар. отношения, 2013.
- Усманов, 1972 — *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972.
- Худяков, 1991 — *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991.
- Niemcewicz, 1839 — *Niemcewicz J.U.* Zbiór pamiętników historycznych o dawnej Polsce T. II. w Lipsku, nakł. i drukiem Breitkopfa i Haertela, 1839.